

- Я сделал все, о чем вы просили. Пожалуйста, пощады... - через силу пытался сказать Риота. Удавалось ему это с трудом. Губы не хотели шевелиться, поэтому слова из его уст было невозможно распознать.

Но собеседнику Риоты и не нужно было слов, чтобы понять, о чем думает монах. Какузу крал мысли прямо из мозга несчастной марионетки.

Даже захоти Какузу сохранить марионетке жизнь, ничего у него не выйдет. Паразиты уже проникли в каждый орган Риоты и отложили там миллиарды яиц. Если бы Какузу не сдерживал их рост, Риота бы умер ужасной смертью, будучи сожранным заживо.

Какузу изначально не планировал выполнять условия сделки. Зачем? В глазах древнего шиноби монах не больше, чем носитель слабенького сердца ветра, которое тем не менее временно можно использовать, пока не найдется сердца получше.

«Прошло достаточно времени для открытия всех замков. Пора начинать», - подумал Какузу, игнорируя нытье Риоты.

Задействовал киндзюцу и Риота застыл столбом, чтобы затем упасть лицом в песок. Секундой спустя тело монаха задергалось в припадке, из всех отверстий его тела стали выползать черные нити-черви. Вскоре нити покрыли тело Риоты целиком. В это время Какузу быстро продвигался к поверхности. Плавать в потоках медленнодвигающегося песка было не очень удобно, постоянно сносило в сторону, приходилось активно использовать нити-черви для маневрирования.

Достигнув верхнего слоя соли, Какузу присосался нитями к телу Риота, включил новых паразитов в сеть сознания и начал процедуру овладения никчемным сердцем ветра монаха.

Все это происходило очень быстро. Какузу на все понадобилось не больше трех секунд.

Этого времени хватило ниндзя Суны чтобы подготовиться к бою. Стоило Какузу показаться во всей своей отвратительной красе на поверхности земли, как в его сторону уже летело два лезвия ветра, а с тыла заходил призывной гриф, держащий в клюве двухклинковую глефу, лезвия которой светились тусклым серым светом – признак использования стихии ветра.

«Хороший бой, то что нужно перед едой», - ухмыльнулся Какузу, с легкостью уходя из-под атак, параллельно ловя призыв в сетку нитей. Легкое движения и птицу разрывает на части.

Растеренный джонин Суны взревел, и распечатав из свитка кусаригамау, бросился в ближний бой.

Какузу посмеялся про себя. Джонин совершил смертельную ошибку, посчитав что в ближнем бою пожилой нукенин слаб. Отнюдь. Ближний бой всегда был специализацией Какузу!

Сделав вид, что пытается избежать сражения на близких дистанциях, Какузу использовал маску огня и выдохнул в джонина поток ревущего пламени. Одновременно с этим переместил маску земли за спину и выплюнул каплю земляного масла, целясь в заходящую за спину куноичи, скрытую странной иллюзией.

Женщине пришлось отступить, а вот джонин и не думал об этом. Используя необычное дзюцу, он выпустил из ладони в сторону струю ветра, придавая своему телу боковое ускорения. Вдруг из его стоп также выстреливает поток тонкие потоки стихии ветра, и джонин резко ускоряется вперед, занося серп кусаригамаи для удара, и закручивая её цепь.

«Попался», - обрадовался Какузу. Его тело взорвалось нитями, увеличившись за мгновение примерно в четыре раза. Он стал внешностью напоминать причудливую птицу из уродливых червей-нитей, местами покрытую ободранной кожей.

Это была боевая форма четырех сердец. В форме пяти сердец Какузу становиться еще больше, а контроль над его нитями усиливается на порядок.

К сожалению, сердце молнии было утеряно, и достать его будет очень сложно. Да и сердце ветра было очень слабым, после боя его смело можно будет выкидывать и искать новое. Благо рядом есть целых пять ниндзя с природной предрасположенностью к ветру... и один даже способен использовать вакуум!

Какузу был в предвкушении. Совсем скоро он получит еще одну расширенную стихию, помимо стихии земли (земляное масло)! Понадобились некоторые усилия, чтобы охладить свой пыл. Сейчас требуется ясная голова. Он уже однажды недооценил ниндзя Суны. Больше подобного допускать нельзя!

Отрезав крыльями из нитей джонину пути к бегству, Какузу пропустив часть нитей под песком поймал ногу шиноби Суны...

«Это конец», - подумал Какузу, проникая внутрь тела шиноби и не давая ему уйти заменой.

Мимолетное движение ладонью и нити-черви, подчиняясь верховному разуму разрывают тело куски.

С одним шиноби покончено, осталось...

Не успел додумать Какузу, как его атаковали с неба!

С трудом уйдя из опасной области, он нарвался на огромное лезвие ветра, которое возникло прямо рядом с ним.

«Скрыла дзюцу иллюзией?!» - догадался Какузу, пошатываясь.

И в этот момент на него упало нечто очень тяжелое и массивное. Не сопротивляясь импульсу, но следуя за ним, Какузу нырнул в песок, меняя при этом на ходу форму своего тела. Его задело лишь по касательной, но даже так урон нитям был нанесен весьма значительный. Благо ни одно сердце не пострадало!

В форме песчаного ската он устремился прочь от опасности. Находится долго в этой форме было тяжело. Будь у него сердце Ян, и контроль над нитями-червями вырос бы на несколько порядков! Но чего нет, того нет.

Ориентироваться под землей было сложно. Однако найти местоположение куночи для Какузу не составило труда. Не давая ей шанса, он выдохнул в сторону женщины поток стихийной чакры земли. На этот раз это была не расширенная стихия, просто стихия земли, но было её невероятно много! По ходу движения стихийная чакра преобразовывала песок в камень и тянула его вперед.

Итогом стал мощный поток камня, выстреливший из земли и смявший тело не успевшей сделать замену куноичи.

Какузу просто не оставил женщине шансов.

«Да что это такое!» - негодовал он, когда на него сверху вновь упало нечто невероятно тяжелое. И вновь часть паразитов была уничтожена.

«Хорошо, что я успел заразить тело джонина», - подумал старый ниндзя, отдавая приказ паразитам на поглощение плоти и размножение.

Не успел Какузу об этом подумать, как нечто смяло мертвое тело и перемолотило всех его паразитов в труху.

У Какузу начали закрадываться смутные подозрения относительно того, с кем он в данный момент столкнулся.

Если это именно ОН, то прятаться под землей опасно.

С такими мыслями, Какузу вынырнул на поверхность.

Первое что он увидел, это огромный обелиск, сияющий в свете солнца божественным золотым светом.

«Это же...» - одухотворенно подумал Какузу. – «Золото?»

Обелиск, состоящий из чистейшего золота высокой пробы, вокруг которого парили облака золотой пыли.

- Я польщен, - выкрикнул Какузу в сторону одинокой фигуры, стоящей на летающем золотом диске рядом с вершиной обелиска. – За моей головой пришел сам Кадзекаге. Не боитесь вы оставлять Суну? Ваша смерть будет означать и смерть Суны.

- Я не умру здесь, - холодный голос Расы, Четвертого Кадзекаге, был наполнен уверенностью. – Нарушив негласные правила, ты подписал себе смертный приговор, нукенин.

Какузу разразился каркающим смехом.

- Ваши негласные правила ко мне никакого отношения не имеют. Что за глупости, ограничивать сильнейших? Сильный приходит куда хочет, и берет что ему надо. Такова природа вещей.

Раса не удостоил Какузу ответом, сложив очень быстро ряд печатей, он развел руки в стороны. Гигантский обелиск расщепился в облако золотой пыли. Она была везде, куда не кинь взгляд.

Зрение Какузу стало ограничено несколькими метрами. Он ощутил, как пыль проникает ему в псевдо-дыхательные пути.

«Глупец, на мне это не сработает». – усмехнулся старый шиноби про себя. Перестроил тело, перетекая в иную область пространства и уплотняя тело до возможного на данный момент предела.

Одновременно с этим одна из масок, с синими знаками на её белой поверхности, с щелчком открылась и Какузу, перемещая эту маску по телу, стал поливать округу мощным потоком воды, сбивая облака на землю.

Это слабо помогло.

Тучи вокруг Какузу сгущались. Еще немного и Раса применит технику Золотой Гробницы.

Вот только Какузу не собирался так просто подставляться под это знаменитое дзюцу. Прекратив поливать округу водой, он активировал три остальные сердца и выпустил три потока стихии – земляное масло, пламя и слабый ветер, немного подпитывающий две остальные стихии.

Ревущее пламя врезалось в густое облако. Горящее масло расплескалось по округе, покрывая поверхность. В небо поднялись облака пара.

Какузу усмехнулся. Пар все еще нес в себе немного стихийной чакры воды. Таким образом Какузу выводил большие объемы золотого песка из подчинения Расы. Всего лишь на мгновения давление золотой пыли ослабло, но этого времени хватило Какузу чтобы вырваться из окружения.

Незамедлительно он выпустил в Расу поток огня и масла, сбивая его концентрацию на дзюцу. Рванул на сближение, придавая себе ускорения, выпуская из-за спины поток воды. Этому трюку он научился только что, подглядев за тем туповатым джонином.

Но достичь Расы у Какузу не вышло. Прозрачная волна стихийной энергии пронеслась прямо перед лицом Какузу, не успей он вовремя отдернуть себя паразитом назад – не было бы больше Какузу.

Одновременно с этим, песок под Какузу приобрел вид огромной руки, которая устремилась вверх, пытаясь схватить тело старого шиноби и раздавить.

- Чтоб вас, - скрипнул зубами нукенин, разрывая свое тело на четыре части. Тело с водяным сердцем упало вниз, прямо в песчаную лапу, но успело нитями раскидать остальные части в стороны.

Это последнее что водяная часть успела сделать. Песчаная ладонь сжалась в кулак, раздавливая тело Какузу в труху.

- Три на три, по-моему, это честный бой, - сказал одноглазый ниндзя, держащий причудливый пиломеч, покрытый прозрачной расширенной стихией ветра – вакуумом*.

(Прим. Автора: здесь и далее имеется в виду именно свойство стихийной чакры, а не среду, свободную от любого вещества. Подробное объяснения будет позже*)

Какузу мрачно смотрел на врагов, думая, как ему быть. Победа ускользает из его лап. И в ином случае он бы давно бы убежал, но... но что делать с Золотом?!

Мало того, в гробнице хранятся несметные сокровища, так Кадзекаге принес ему в подарок тонны золотого песка! Кроме того, если удастся получить сердце Расы и правильно его сохранить на будущее, то когда Какузу соберет полный комплект изначальных сердец, требуемых для улучшения его киндзюцу, то приживив это сердце себе, он получит способность управлять золотом.

«Нужно победить любой ценой!» - принял решение Какузу.

Вокруг него начал подниматься простой и золотой пески, окружая каждое из сердец. Одноглазый взял свой меч на изготовку, подавая больше топлива на двигатель пилы, из-за чего меч начал реветь подобно бешеному тигру, вакуумное лезвие при этом стало искажаться и

принимать форму очень быстро колеблющейся воды.

«Плевать на пески, ни в коем случае нельзя попадать под ЭТО», - не на шутку испугался Какузу.

Приняв решение, Какузу полностью отдался своему киндзюцу. Куски кожи на его телах в мгновение были сожраны паразитами. Остались лишь глаза на теле с земляным сердцем. И в этих глазах не было и следа человечности.

Тела стекли на землю, большими черными копошащимися червями каплями, и в это время на них обрушилась мощь трех обозленных шиноби Суны...

Два ребенка медленно брели через широкий, освещаемый светом кристаллов, коридор. Иногда они вздрагивали от грохота, доносящегося откуда-то сзади.

Мальчик при этом посматривал на стены, опасаясь обрушения коридора, девочка же косилась через плечо назад, переживая при этом о невозможности помочь товарищам в их битве.

Канкуро прекрасно понимал настроение сестры, он и сам был недоволен своей слабостью и бесполезностью в крупных битвах. Однако в отличие от сестры, Канкуро держал себя в руках и не занимался самобичеванием. Если сейчас он слаб, то нужно лишь преодолеть это и стать сильнее. Да и были сейчас дела поважней. Нужно было воспользоваться ситуацией на полную и забрать все сокровища, кое-что при этом сохранив для себя (право дело, зачем заказчику бесполезное для него оружие из чакропроводящей стали?).

Похлопав Темари по плечу, Канкуро сказал:

- Не заморачивайся сильно, сестра. У нас своя миссия. Что толку от победы над шиноби, если мы не успеем забрать все сокровища до обвала.

Темари встрепелась.

- Обвала? Какого обвала? – испугано ойкнула она.

- Наверху идет интенсивный бой, наши используют сильнейшие дзюцу. Гаара в том числе. И как думаешь, что будет, когда он поднимет в небо большой объем песка? – непроизвольно сжал плечо сестры Канкуро. – Гробница держится на давлении песка на её стены. Как только давление уменьшится... кто знает, что тогда произойдет.

Помедлив, Канкуро добавил:

- Я, если что, вытяну нас из-под обвала своей Рокировкой, но сокровища тогда будут потеряны, - в первые за долгое время в наглую соврал Канкуро. Благо он сейчас был в маске и Темари не видела его глаз, иначе сразу бы распознала вранье, ведь врать глазами Канкуро не умел.

- Поспешим, Канкуро! Баки и отец рассчитывают на нас! – воодушевилась Темари. Стоило ей только понять, что и её работа важна, как Темари тут же изменила свое отношение к ситуации.

Темари стала подталкивать Канкуро ускорить поиск ловушек. Ведь нужно успеть забрать все сокровища Аджей-хана!

Дорога вывела их в очередной зал... если можно назвать огромное пустое пространство, со стеллажами книг, покрытых розовым инеем, и стойками с оружием и ранней «очередным залом».

Множество колон подпирали сферический потолок, а там целостная фреска невиданной детализации и красоты.

Точнее весь зал был одной большой фреской, приковывающей взгляд.

Канкуро даже открыл рот от удивления. В этом мире он никогда не видел ничего столь же прекрасного. Картина, достойная стать достоянием этого мира! – вот как кратко мог описать Канкуро увиденное.

Очередная встряска земли привела Канкуро в чувство. Присмотревшись, он заметил, как на фреске тут и там возникло несколько трещин.

Поджав губы недовольно, Канкуро в темпе начал проверять зал на ловушки. Несмотря на размеры зала, справился он на этот раз быстрее. Навострился уже.

- Темари, книги с дзюцу лучше сохранить для деревни... я же буду запечатывать оружие.

- Знаю, не тупая, - огрызнулась девочка, взявшись за работу с великим усердием.

Канкуро же, пока сестра не видит, взялся за оружие. Самое плохое было запечатано в свитки Суны, лучшее же, то что имело наивысшую степень проводимости чакры (без круга элементов было тяжело определить с точностью до сотых, поэтому действовал Канкуро на глаз) Канкуро приберег для себя.

На стойках были разнообразные виды оружия и доспехов. Притом доспехи были не только самурайского фасона, но и привычные для Канкуро средневекового типа. В основном это были кирасы, поножи и наручи. Такой броней давным-давно, еще во времена расцвета Торговых Городов пользовались некоторые кланы ниндзя.

Делая свою работу, Канкуро не забывал осматривать фреску, ища ключ к следующему помещению. Вот только возникал вопрос, было ли оно, помещение то?

До этого, все имели лишь навесные фрески-картины, некоторые из которых использовались в качестве ключей к проходу в следующий зал.

Здесь же была одна огромная фреска, описывающая кровавые события похода Аджей-хана по континенту. То, как он сжигал Торговые города и устилал трупами и живыми дороги, по которым потом со смехом передвигалось его огромное войско.

Примечательно то, что помимо знакомых двух женщин, пацанки, использующей стихию кристалла, и бледненькой из клана Юки, на фреске были и другие женщины, явно близкие хану. Показаны они были как гротескные тени. А сам хан, в моменты взаимодействия с этими женщинами был показан не с лучшей стороны. Уродливей, злее и мрачнее.

«Видимо писали фрески именно первые жены Аджей-хана», - предположил Канкуро.

Вдруг, зал сотрясся от особенно сильного удара. Фреска треснула, на пол посыпалась кристаллическая пыль. Пол ушел из-под ног Канкуро и Темари. На землю посыпались со звоном мечи и доспехи, которые Канкуро еще не успел запечатать.

Еще один удар, огромные трещины прошли сквозь все стены, пол и потолок. Из трещин начали взлетать ледяные светлячки. Их было невероятное количество – целый рой!

Немедля и секунды, парень швырнул в сторону ошарашенной Темари скарабея, сложил печать и произнес мысленно.

«Ниндо кукольника: Рокировка!»

Тело Темари исчезло с вспышкой и на её месте возникла марионетка класса Крыса. Сам же Канкуро ощутил, как резко просела его чакра. На еще одну такую далекую Рокировку у парня не было сил!

В его голове была каша, пол шатался под ногами, тут и там взрывались ледяной пылью светлячки. Каким-то чудом Канкуро удалось избежать ледяного тумана, что они порождали.

С грохотом с потолка свалился кусок кристалла, тонны песка начали с шуршанием заполнять пространство зала.

Канкуро развернулся в сторону выхода, но все что он там увидел – обломки кристаллов. Прохода больше не было.

Тело начала захватывать паника, но Канкуро не позволил ей овладеть собой. Сфокусировавшись до предела на цели – выжить, он принялся искать выход из своей плачевной ситуации. Притянул к себе марионетку, распечатал остальные. Его окружили три гуманоидные фигуры с хвостами-тросами, на концах которых были крючки.

Эти три марионетки были улучшенными куклами класса Крыса, которые он в шутку называл Сунабозу, в честь песчаных крыс, способных зарываться в землю.

Помимо стандартного пружинного механизма, дающими марионеткам взрывную мощь, Сунабозу несли еще лебедку и небольшое количество стихии земли, запечатанной в специальных фуин внутри куклы. Стихия земли использовалась только через просто высвобождение из печати, что позволяло Сунабозу грести внутри породы и ломать камни.

Несколько десятков светлячков устремились к Канкуро и парень швырнул в них рой сюрикенов.

Пол вновь дрогнул, в плечо больно ударил кусок кристалла. Канкуро немедля вырвал его из плеча, на пол полилась кровь.

Отчаянно ища выход из ситуации, Канкуро заметил, что через одну из трещин в полу, ту, откуда вылетает наибольшее количество светлячков, виднеется отблеск света от светильника.

Понимая, что иного выхода нет, Канкуро, используя крохи чакры, швырнул две марионетки на светлячков и принялся уничтожать насекомых, освобождая себе путь.

Механизм марионеток оказался весьма устойчив к грубой форме чакры льда. Однако светлячков было слишком много! Понимая что такими темпами всех Сунабозу уничтожат, Канкуро кинул последнюю из своих марионеток прямо в трещину, сжав зубы, и готовясь к

чудовищной боли, он применил Рокировку.

Почти вся чакра ухнула в пустоту, мир мигнул и Канкуро оказался в узкой норе, края которой крошились смесью песка, кристаллов и льда. Понимая, что если он ничего не предпримет, то его просто смолит в труху, Канкуро отпустил всех кукол, кроме одного Сунабозу, из последних сил притянул его к себе.

Голова кружилась, глаза слипались от усталости, внутри жгли фантомные боли из-за сильно пониженного давления чакры в чакроканалах. И Канкуро был вынужден тратить все больше чакры на управление последней своей марионетки...

...Вдруг тело сзади обожгло лютым холодом, Канкуро очнулся от обморока. Он потерял сознание, и если бы не взорвавшийся рядом светлячок, он бы остался здесь на веки вечные.

Прикусив кубу до крови, Канкуро отправил марионетку вперед, пробивать путь. Ползя следом, он ощущал как по слабой броне одежды царапают острые куски кристалла.

Землю встряхнуло и Канкуро ощутил, как пол уходит из-под его ног. Вскрикнув, он рухнул вниз, вместе с породой. Удар по голове. Тьма.

Неизвестно сколько времени прошло. Сознание возвращалось к парню с трудом. Простонав, он попытался двинуться... тело обожгло болью. Нечто давило на Канкуро со всех сторон. Дёрнувшись еще раз, он смог протиснуться вперед... по крайней мере ему так показалось. Рука... его левая рука, точнее то, что от неё осталось, было зажата между двух кристаллов.

- Аргх, - простонал Канкуро. Чем больше он пробивался через дымку бессознательного, тем сильнее становилась боль в сжатой камнями руке.

«Я... умру... здесь? Так... глупо...» - отрывистые мысли гуляли в его сознании.

«НЕТ! Я не умру!» - загремела решимость. – «Я буду жить!!!»

Вспомнив, кое-что, Канкуро, свободной рукой куском ткани обжал руку выше локтя, вытащил из чудом сохранившегося подсумка кунай. Посмотрел на зажатую руку... и прикрыв глаза, он вонзил оружие в свою плоть.

Дальнейшие три часа, или около того (Канкуро затруднялся сказать сколько именно), слились для парня в череду бессвязных событий, наполненных болью, моментами беспамятства, стуком сердца в ушах, и звуком работы дыхательного аппарата, работающего на последнем издыхании.

Канкуро повезло, локтевой сустав оказался свободен от тисков, поэтому ему не пришлось пилить собственную кость...

Вывавшись из тисков, Канкуро пополз веред. Он полз и полз. Со всех сторон был острый кристалл цепляющийся острыми краями за плоть, иногда приходилось проламывать путь веред, фактически копая туннель дальше, как Канкуро это делал было сложно сказать. Вроде бы он распечатал какое-то оружие... он не помнил точно. Когда Канкуро вывалился в холодном зале, ярко освещенным светильниками на стенах, никакого оружия в его руке не было.

Валяясь на холодном полу, Канкуро тусклым взглядом смотрел вверх. На чудом держащийся за края острых кристаллов слой песка и минерала. Медленно сверху сыпался песок.

- Ха... ха... ха... - вдруг стало тяжело дышать Канкуро. Дыхательный аппарат окончательно вышел из строя... либо закончился воздух в печати. Сложно сказать.

Дрожащей рукой сорвав с лица маску, Канкуро закашлялся от затхлого воздуха. Глаза заслезившись от пыли, витающей в округе.

Не желая умирать, валяясь на полу, Канкуро пополз в перед, к некому объекту, чьи очертания видел где-то вдалеке.

Добравшись до объекта, Канкуро положил на него ладонь... и тут же отдернул. Ладонь обожгло невероятным холодом. Холод взбудрил его сознание. Проморгавшись, он посмотрел во что это он вляпался.

- Ха? - выдохнул Канкуро.

Перед ним лежал, треснутый составной кристалл огромных размеров. Состоял он из двух частей, ярко розовой, в которой на веки вечные застыла мертвая женщина с некогда бледной кожей, и темно розовой, где находился труп женщины с русыми волосами. Обе женщины тянули ладони к невероятно хорошо сохранившемуся телу крупного мужчины с крючковатым, соколиным носом и черными до блеска волосами. Казалось, мужчина спит и в любой момент откроет глаза, что бы устроить очередную невиданную резню.

Аджей-хан... это был он. Точнее его идеально сохранившееся тело. И тела его первых жен, истлевших под действием нещадного времени.

Канкуро немигающим взором смотрел на них.

Сокровища Аджей-хана... на самом деле он сам являлся сокровищем для двух куноичи, чьи имена не сохранила история. Тех, кто прошел с ним весь путь к величию и поделил все горести и часть радостей.

Канкуро охватило меланхолия. Сев на землю рядом с кристаллом, он прохрипел:

- Аджей-хан не один человек... их всегда было трое. Трое, поделивших все... Посижу здесь.

Решил Канкуро.

Время шло. Еще пару раз сотрясалась земля, грозя погresti под собой глупого ребенка, решившего что он чего-то стоит.

За это время Канкуро много думал. О своей жизни, о себе, о своих родных, о том что по-настоящему важно в этой жизни...

Его глаза медленно закрывались, даже грохот снаружи не мешал наступающему сну... Был ли это сон от усталости, или же он был следствием малого количества кислорода в полу обрушенном зале неизвестно.

БАБАХ!

Канкуро кинуло вперед, прямо на саркофаг хана. Правую половину тела, особенно лицо, ожгло ледяным холодом. Вскрикнув, он каким-то чудом оторвал себя от льда. Упал спиной назад, выбив из себя остатки воздуха. Закашлялся.

Перевернувшись на живот, он посмотрел, что там взорвалось.

Прямо перед ним, под одиноким лучом солнца, копошилось нечто уродливое, состоящее из переплетающихся червей существо. Его тело билось в такт оголенному сердцу...

Не понимая что делает, Канкуро, как учили – видишь что-то опасное, убей, потянулся за кунаем. Но не было уже у Канкуро кунаев. Были какие-то свитки, но ими же нельзя убить...

И только потом он понял, что видит не просто монстра, а монстра под лучом света!

- Я... здесь..., - хотел прокричать Канкуро, но все на что его хватило это слабый хрип.

Земля вдруг вздрогнула и стены зала стали осыпаться. Всклипнув совсем по-детски. Канкуро пополз вперед, к свету. Песок накрыл его с головой... забился в легкие и глаза... чтобы затем потянуть куда-то вверх...

Канкуро потерял сознание и не увидел, как его вытягивает на солнце живой песок, управляемый рыженьким мальчиком. Не видел, как к нему бросается со слезами сестра, и как в небе парит на платформе из золота скрытый балахоном человек. Пришел в себя он намного позже. Уже в Суне.

Между тем порода в зале обрушилась. В небо поднялась облако песка. Рядом стоящий замок начал медленно таять под лучами солнца. Сила, поддерживающая его существование прекратила свое действие.

Оно тянулось к уплывающему из его лап ребенку, но не смогло схватить и поглотить. Жаль. Паразиты желали есть, остатки сознания Какузу искали способ утолить их желания. «Осмотрев» округу, то что еще недавно было Какузу заметило странный объект. Присмотрелось...

Огромная скрытая жизненная сила, выпыскалась из нескольких микро-трещин в объекте. Её было не много, и она была затухающей, но плотней этой жизненной силы Какузу еще никогда не видел прежде.

Игнорируя падающие на него камни, оно поползло к сердцу жизни. Оплело кристалл, в котором покоился Аджей-хан. Несмотря на боль и смерть паразитов, Какузу стал проникать внутрь, желая как можно скорее добраться до так нужного ему сердца. Сердца Ян.

Зал обрушился, погребая Какузу под многими тонкими породы. Но он успел. Успел.

<http://tl.rulate.ru/book/27130/566568>